

Брат Весельчак

Велась некогда большая война, и когда окончилась, многие солдаты получили отставку. И Брат Весельчак тоже получил отставку вместе с другими, а при отставке - небольшой казенный хлебец да четыре крейцера на выход.

Побрел Брат Весельчак путем-дорогою и повстречался ему Святой Петр в образе нищего и попросил милостыни. Тот отвечал ему: "Э-э, миляга, что мне и дать-то тебе? Был я в солдатах и выпущен вчистую: и всего-то у меня за душою казенный хлебец да четыре крейцера... А как и те выйдут, придется и мне точно так же просить милостыню, как ты просишь... Однако же дам, что могу".

Затем он разделил хлебец на четыре части и одну из них дал Святому Петру, добавив к хлебу и крейцер.

Поблагодарил его Святой Петр, пошел далее и в образе другого нищего сел на пути солдата; когда тот поравнялся с ним. Святой Петр опять попросил у него милостыни. Брат Весельчак опять повторил ту же речь и опять подал ему четверть хлеба и крейцер.

Поблагодарил его Святой Петр, пошел далее и в третий раз в образе нищего сел при дороге, и опять обратился к Весельчаку с тою же просьбою. Весельчак и в третий раз дал ему третью четверть хлеба и третий крейцер. Святой Петр его поблагодарил, а добряк пошел далее, и осталось у него в запасе всего четверть хлеба да один крейцер.

С этим запасом зашел он в гостиницу, съел свой кусок хлеба, а на крейцер спросил себе пива.

Затем пошел дальше путем-дорогою, а навстречу ему вышел опять Святой Петр в образе отставного же солдата и заговорил с ним: "Здорово, товарищ! А что, не найдется ли у тебя куска хлеба в запасе да хоть крейцера на выпивку?" - "Где мне это взять?" - отвечал Весельчак. - "Выпущен я вчистую, и за службу получил только казенный хлебец да четыре крейцера! На пути своем повстречал я троих нищих и каждому дал по четверти хлеба да по крейцеру. Последнюю же четверть я съел сам, зайдя в гостиницу, да на последний крейцер выпил. Теперь, брат, у меня пусто, и если у тебя тоже ничего нет, то мы вместе можем отправиться просить милостыню". - "Нет, - сказал Святой Петр, - это пока еще не нужно; я кое-что смыслю в лечении болезней и сумею этим делом заработать, сколько мне нужно". - "Ну, а я в этом ничего не смыслю, - сказал Весельчак, - значит, мне и придется одному идти нищенствовать". - "Э-э, пойдем со мною!" - сказал Святой Петр. - "Коли я что-нибудь заработаю, так поделюсь с тобою". - "Что ж, мне это на руку!" - сказал Весельчак.

Так и продолжали они путь вместе.

Вот и пришли они к одному крестьянскому дому и услышали в нем вой и плач; зашли туда и видят, что хозяин дома лежит при смерти, и смерть у него за плечами, а жена его по нем воеет и голосом плачет.

"Полно выть и плакать, - сказал Святой Петр, - я вылечу вашего мужа", - и с этими словами вынул из кармана какую-то мазь и исцелил больного мгновенно, так что он мог встать и совсем выздоровел.

Муж и жена очень этому обрадовались и спросили: "Чем можем мы вас наградить? Что можем вам дать?"

Однако же Святой Петр не захотел ничего брать, и чем более они его упрашивали, тем более он отказывался. А Весельчак-то и подтолкнул его в бок, говорит: "Бери же что-нибудь, ведь нам же нужно".

Наконец хозяйка вынесла ягненокка и сказала Святому Петру, что он должен его взять; но тот все отказывался. А Весельчак-то опять его в бок: "Да бери же, дурень, ведь нам нужно!"

Тогда Святой Петр сказал, наконец: "Ну, ладно! Ягненокка я возьму, но не понесу сам; хочешь, брат, так сам и неси". - "Отчего ж не понести!" - отвечал Весельчак и вскинул ягненка на плечо.

Вот и пришли они в лес; ягненок порядком оттянул плечо Весельчаку, который притом же был и голоден, а потому сказал своему спутнику: "Глянь-ка, местечко здесь недурно, здесь могли бы мы ягненокка сварить и съесть". - "Пожалуй, - отвечал Святой Петр, - но только варить я не мастер; вари, коли хочешь, вот тебе и котел; а я тем временем похожу, пока ягненок сварится. Но только ты не принимайся за еду прежде моего возвращения; я уж приду вовремя". - "Ступай, ступай!" - сказал Весельчак. - "Я готовить умею и уж справлюсь с делом".

Святой Петр ушел, а Весельчак зарезал ягненка, положил мясо в котел и стал варить. Вот ягненок-то уж и сварился, а спутника все нет; тогда Весельчак вынул ягненка из котла, взрезал его и нашел внутри него сердце. "Это, верно, самый лакомый кусочек в нем", - сказал он и сначала только отведать его немного, а затем и все целиком съел.